

Состояние и тренды социально-экономического развития России: между стагнацией и рецессией

Александр Адольфович Френкель,
Борис Иванович Тихомиров,
Яков Вячеславович Сергиенко,
Антон Александрович Сурков
Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

В статье дается анализ социально-экономического развития России в 2017-2018 гг., а также прогнозы и оценки на ближайшую перспективу. Приводится сопоставление трендов развития российской и мировой экономики по динамике валового внутреннего продукта (ВВП), промышленного производства и других важнейших макроэкономических показателей.

Анализируются проблемы, угрозы и риски, связанные с обеспечением ускорения развития, созданием предпосылок для реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. и вытекающего из этого Послания майского (2018 г.) Указа о национальных целях и стратегических задачах развития страны до 2024 г. Особое внимание уделено анализу формирования и реализации федерального бюджета и национальных проектов, обеспечению роста инвестиционной и потребительской активности, роста производительности труда и занятости, ускорению развития малого и среднего предпринимательства (МСП), а также воздействию зарубежных угроз и санкций на реальный сектор экономики, социальную и финансовую сферы.

Рассматриваются недостатки действующей системы управления, прежде всего при формировании национальных прогнозов и федеральных бюджетов, не ориентированных на осуществление структурной перестройки экономики и обеспечение экономического роста и социального прогресса в приоритетных сферах жизнедеятельности, определенных национальными проектами. Именно эти недостатки создают реальную угрозу начала новой рецессии на старте очередной трехлетки 2019-2021 гг.

Представлены сравнительные оценки прогнозов макроэкономических показателей, и прежде всего развития реального сектора экономики, обеспечивающего ускорение социального прогресса и преодоление угроз экономическому, научно-техническому и социальному положению страны.

Ключевые слова: реальный сектор, тренды развития, национальные проекты, федеральный бюджет, инвестиционная активность, инфляция, стагнация, рецессия.

JEL: C32, C36, C82.

Для цитирования: Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Состояние и тренды социально-экономического развития России: между стагнацией и рецессией. Вопросы статистики. 2018;25(11):13-36.

State and Trends of Socio-Economic Development of Russia: Between Stagnation and Recession

Alexander A. Frenkel,
Boris I. Tikhomirov,
Yakov V. Sergienko,
Anton A. Surkov
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences (RAS), Moscow, Russia

The article analyses socio-economic development of Russia in 2017-2018, as well as forecasts and estimates for the near future. It compares Russian and global economic development trends in terms of gross domestic product (GDP), industrial production and other major macroeconomic indicators.

The authors address problems, threats and risks associated with ensuring accelerated development, creating prerequisites for the implementation of the message of the President of Russia to the Federal Assembly of March 1, 2018 and the May (2018) Decree on the national goals and strategic objectives of the country's development up to 2024 arising from this message. Particular attention is paid to the analysis of the formation and implementation of the federal budget and national projects, ensuring the growth of investment and consumer activity, growth

of labor productivity and employment, and accelerating the development of the small and medium-sized businesses (SMEs), as well as the impact of foreign threats and sanctions on the real economy, social and financial sectors.

The paper considers the shortcomings of the current management system, primarily in the formation of national forecasts and federal budgets that are not focused on the implementation of economic restructuring and ensuring economic growth and social progress in priority areas of life identified by the national projects. It is these shortcomings that pose a real threat and initiate a new recession at the start of the next three-year period 2019–2021.

The authors present comparative assessments of forecasts of macroeconomic indicators and, above all, the development of the real sector of the economy, ensuring the acceleration of social progress and overcoming threats to the economic, scientific, technical and social situation of the country.

Keywords: real sector, development trends, national projects, federal budget, investment activity, inflation, stagnation, recession.
JEL: C32, C36, C82.

For citation: Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. State and Trends of Socio-Economic Development of Russia: Between Stagnation and Recession. *Voprosy statistiki*. 2018;25(11):13–36. (In Russ.)

Анализ динамики социально-экономического развития России в 2017 г. и за девять месяцев 2018 г., а также ожидаемые итоги завершения текущего года и прогнозы на ближайшую перспективу отчетливо показывают возрастающую неэффективность действующей системы государственного управления.

Новая стратегия перспективного развития, стратегия пространственного развития и ряд других документов, разработка которых предусмотрена законом о стратегическом планировании¹ и решениями² Президента РФ, так и не утверждены правительством, поэтому никаких существенных изменений в части преодоления структурных диспропорций не произошло. Страна продолжает развиваться по инерционному сценарию, препятствующему созданию предпосылок для ускорения экономического роста и социального прогресса. Структурный кризис российской экономики продолжает оставаться главной причиной замедления роста ВВП, недостаточной инвестиционной и потребительской активности, торможения роста уровня жизни населения и других негативных явлений и процессов во всех сферах жизнедеятельности. Сырьевой сектор по-прежнему сохраняет ведущую роль в формировании ВВП и доходной части федерального бюджета. Осуществляемые новации предполагают в основном усиление фискального пресса по отношению к населению и бизнесу с целью обеспечения роста доходов государства для достижения профицитного бюджета.

Разработка и частичная реализация масштабных проектов, требующих значительных финансовых, материальных, трудовых и иных ресурсов, приводят к принятию запоздалых и неэффективных управленческих решений. В то же время не проводится системный анализ опыта прошлых лет и отсутствует предвидение последствий всей совокупности принимаемых решений. Не проводится также и объективная оценка эффективности затрат и результатов реализации решений, осуществляемых федеральными и региональными органами управления на единой пространственной инфраструктуре [1, 2].

Отмеченные недостатки сохранились и при формировании национальных проектов, как показало их обсуждение на заседании президентского совета по стратегическому развитию³. Разработка национальных проектов, направленных на ускорение экономического роста и социального прогресса, ведется без должной взаимоувязки. Пока далеко не во всех проектах представлены их региональная и ведомственная составляющие, вклад в их реализацию государственных компаний и корпораций, а также частного бизнеса и населения, в том числе с использованием инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП). Проекты не обеспечены всеми необходимыми для их поэтапной реализации ресурсами, особенно на региональном уровне и со стороны бизнес-сообщества. В результате начало их реализации и планируемый эффект смещаются на более позд-

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38630>.

² Перечень поручений Президента Российской Федерации по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425>.

³ Материалы заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам 24 октября 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58894>.

ние сроки, что окажет негативное влияние на их эффективность. Как отметил Президент РФ при рассмотрении национальных проектов: «У нас нет возможности сдвигать бесконечно все вправо», «...иначе мы никогда не достигнем результата к нужному времени». Запоздывание в принятии решений создает реальную угрозу отставания от тренда мирового развития [3, 4].

Учитывая эти обстоятельства, Послание⁴ Президента РФ Федеральному Собранию и вытекающий из него Указ о национальных целях и стратегических задачах развития страны⁵ содержат конкретные цели, направления и основные источники ускорения социально-экономического развития. Эти документы определяют на перспективу до 2024 г. целевые показатели повышения качества жизни и благосостояния людей, развития образования, здравоохранения, научно-технического прогресса, роста ВВП, инвестиционной активности, производительности труда, увеличения доли малого и среднего предпринимательства (МСП), несырьевого экспорта, снижения доли государства в экономике.

Старые проблемы и новые угрозы ускорению развития. В январе-сентябре 2018 г. сохранилась тенденция экономического роста. Продолжился рост промышленного производства, грузооборота транспорта, оборота розничной торговли и реальной заработной платы; увеличение составило 3,0%, 2,9, 2,6 и 8,4% соответственно. В то же время произошло сокращение численности безработных на 8,5%. Но при этом объем сельскохозяйственного производства за девять месяцев упал на 3,3%, а строительных работ - на 0,7%.

Растут цены на многие социально значимые промышленные и продовольственные товары повседневного спроса и услуги. В результате цены в годовом выражении в сентябре выросли до 3,4%, причем их дальнейший рост к концу года достигнет целевого значения в 4% с перспективой дальнейшего ускорения роста в 2019 г.

Крайне негативное влияние на развитие экономики продолжает оказывать отставание темпов роста производительности труда от роста

заработной платы, а также отсутствие реальной финансовой поддержки и налогового стимулирования МСП. Рубеж роста производительности труда к 2018 г. в 1,5 раза, предусмотренный майскими (2012 г.) указами Президента РФ, не достигнут: рост производительности труда до сих пор не является приоритетом номер один экономической политики. Вновь поставленная в Послании Президента РФ задача выхода производительности труда на темпы роста в период 2019-2024 гг. на средних и крупных предприятиях несырьевого сектора не ниже 5% в год, что обеспечит рост производительности труда не менее 20%, находится под угрозой. Существенный вклад МСП в рост производительности труда и ВВП предстоит внести малому и среднему бизнесу. Для этого поставлена задача расширить его доступ на отечественный и зарубежный рынки, увеличив к 2024 г. закупки только компаниями с государственным участием товаров и услуг МСП с 3,0 трлн рублей до 5 трлн рублей.

Необходимо радикально улучшить нормативно-правовую и государственную финансовую поддержку роста производительности труда и МСП, в том числе с использованием инструментов социального предпринимательства. Однако правительство этим мерам поддержки не уделяет должного внимания. Так, Президент РФ отметил⁶, что Федеральный закон «О социальном предпринимательстве», который следовало принять еще в 2017 г., до сих пор не согласован и не принят.

Каких-то реальных «прорывов» в части внедрения достижений научно-технического прогресса, создания высокопроизводительных рабочих мест пока также не предвидится из-за нерешенности проблем финансового и кадрового обеспечения, прежде всего отсутствия государственных инвестиций на эти цели.

В значительной мере рост ВВП определяет инвестиционная активность государства, бизнеса и населения. Однако предусматриваемые в бюджетах всех уровней капитальные вложения не растут темпами, необходимыми для стимулирования инвестиционной активности отечественного бизнеса и привлечения в страну прямых ино-

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42902>.

⁵ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/57425>, kremlin.ru/acts/bank/43027.

⁶ Выступление Президента РФ на пленарном заседании форума Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» «Малый бизнес — национальный проект!». URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58879>.

странных инвестиций. Доля инвестиций по всем источникам финансирования в настоящее время не превышает 21% ВВП. Поставленная майскими (2012 г.) указами задача их роста до 25% ВВП так и не была решена. Она переносится на предстоящий шестилетний период 2019–2024 гг. Рост объема инвестиций в основной капитал, наблюдавшийся в 2017 г. (на 4,4%), в 1-м полугодии 2018 г. составил, по данным Росстата, 3,2% и по итогам года, по прогнозу Минэкономразвития России, составит 2,9%. Очевидно, что такая динамика роста создает реальные угрозы начала новой рецессии с 2019 г. Это подтверждается и прогнозируемым Минэкономразвития падением темпов прироста ВВП с 1,8% в текущем году до 1,3% в 2019 г.

Предложенные меры по росту инвестиций до 25% ВВП⁷ на момент их одобрения Правительством РФ не содержали отраслевого раздела, срок подготовки которого истек 1 октября 2018 г. После дополнения плана отраслевыми разделами основная ответственность за его реализацию переносится с Правительства РФ на федеральные органы исполнительной власти.

Для решения поставленных Президентом РФ задач создается федеральный фонд развития с объемом до 0,5% ВВП. Этого объема явно недостаточно для реализации масштабных инвестиционных проектов, прежде всего для развития необходимой инфраструктуры, формирования территорий опережающего развития, невозможных без повышения заинтересованности бизнеса, госкорпораций и населения, как основных участников ГЧП. Необходимо также обеспечить повышение эффективности всей кредитно-финансовой системы, прежде всего Банка России, в инвестиционно ориентированном направлении [5].

Неотложного решения требует также проблема привлечения иностранных инвестиций, которые в 2017 г. упали в два раза по сравнению с 2012–2013 гг. По данным Банка России, прямые иностранные инвестиции за девять месяцев текущего года сократились до 2,4 млрд долларов с более чем 20 млрд долларов за аналогичный период 2017 г. Только в III квартале 2018 г. объем прямых иностранных инвестиций, по данным аналитиков

Института Центра развития ВШЭ [6], сократился на 6 млрд долларов. Такого масштабного падения не наблюдалось с 1994 г.

Вновь, как и в годы кризиса, растет отток капитала. Так, если в 2016 г. отток, по данным Банка России, составил 19,8 млрд долларов, то в 2017 г. достиг уже 42 млрд, а в 2018, по уточненной оценке Банка России, вырастет до 55 млрд долларов (почти до 4,0 трлн рублей). Это эквивалентно 86% расходов федерального бюджета на реализацию инфраструктурного и всех национальных проектов (4,63 трлн рублей)⁸ в 2019–2021 гг. и составляет около 12% золотовалютных резервов страны (459 млрд долларов)⁹.

Банк России, снижавший в течение почти четырех последних лет ключевую ставку с 17 до 7,25%, вновь поднял ее до 7,5%. Следствием этого решения стало повышение ставок банковских кредитов, что приведет к очередному ухудшению макроэкономической динамики из-за падения как деловой активности бизнеса, так и инвестиционной и потребительской активности населения.

До сих пор отсутствуют четкие нормативно-правовые механизмы участия банков в обеспечении инвестиционной активности. Сейчас крайне неблагоприятно обстоит дело с непосредственным участием банковского капитала в реализации бизнес-проектов как основы экономического роста. Если в целом кредитование физических лиц за 1-е полугодие 2018 г., по данным Банка России, выросло на 18,9% (ипотека – на 22,4%), то кредитование экономики в июне 2018 г. увеличилось только на 8,5%, а корпоративное кредитование – всего на 4,6%.

Таким образом, инвестиционные проекты реализуются, как правило, с привлечением заемных средств, а не за счет акционерного капитала банков. Доля акционерного капитала в реализации бизнес-проектов в России самая низкая среди стран объединения БРИКС и составляет всего 8,5%: в Китае она составляет 52%, Индии – 57, Бразилии – 26 и ЮАР – 21%.

Значительную угрозу финансовой стабильности представляет задолженность юридических и физических лиц перед кредитными организациями. По состоянию на конец 1-го полугодия 2018 г.

⁷ План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25% их доли в валовом внутреннем продукте /одобрен решением Правительства РФ 12 июля 2018 г. URL: <http://government.ru/news/33243>; URL: <http://government.ru/meetings/33229>.

⁸ О внесении паспортов национальных проектов в Совет при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://government.ru/news/34166>.

⁹ Совещание по экономическим вопросам. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58831>.

она уже превышала 30 трлн рублей (почти треть ВВП страны), из которых более трети – долги населения. По данным Банка России, общая задолженность населения перед банками продолжает расти и, по состоянию на 1 сентября, достигла 14,3 трлн рублей, из которых около 6 трлн рублей взяты за последние девять месяцев. Причем значительная доля новых кредитов идет не на реализацию эффективных проектов, а на переоформление ранее выданных кредитов и на погашение накопившейся по ним задолженности. Это чревато закредитованностью банковской системы и появлением финансовых «пузырей» со всеми вытекающими для экономики угрозами.

Особое беспокойство в связи с неблагоприятной демографической ситуацией вызывает продолжающееся, по данным Росстата, сокращение численности населения страны (до 146,8 млн человек на 1 сентября 2018 г.). Это происходит прежде всего за счет роста его естественной убыли: за первые восемь месяцев 2018 г. – на 84,7 тыс. человек, или на 0,06%. Миграционный прирост компенсировал естественную убыль лишь на 49,9% в связи с ужесточением миграционного законодательства, в частности отсутствия до сих пор упрощенного порядка получения российского гражданства соотечественниками, проживающими за рубежом.

Поставленную Президентом РФ задачу увеличения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к концу 2024 г. можно решить в основном за счет снижения смертности населения, прежде всего лиц старше трудоспособного возраста. В настоящее время почти 65% пенсионеров продолжает трудиться, получая пенсию и зарплату, которую с повышением пенсионного возраста будущие пенсионеры потеряют. В результате пенсионная реформа, направленная на преодоление социально-демографического кризиса, несмотря на предусмотренные законодательством льготы для будущих пенсионеров в предпенсионный период, содержит реальную угрозу превратиться в части решения демографических проблем в свою противоположность.

Одновременно нарастает давление санкционного пресса, который создает все возрастающие угрозы и требует выработки системных решений по защите от внешних шоков, угрожающих эко-

номической и политической изоляцией времен «холодной войны». Весьма ощутимым может стать введение новых санкций и торговых войн США, направленных на обеспечение протекционизма американскому бизнесу, в дополнение к санкциям прошлых лет, не давшим, по оценке администрации США, должного эффекта.

В условиях усиления санкционного пресса и борьбы за выживание принятые российские контрмеры лишь усугубляют экономическую ситуацию в стране. Это доказывает необходимость разработки и реализации национальной стратегии противодействия потенциальным зарубежным санкциям и угрозам. Ее целью должно стать системное обеспечение более высокой надежности и устойчивости функционирования страны в условиях нарастающих угроз национальной безопасности. Такая стратегия позволит минимизировать воздействие угроз и самих санкций на социальную, промышленную, финансовую и другие сферы, а также реализовать конкурентные преимущества России с учетом новой геополитической реальности и рисков ее ухудшения.

Еще в середине 2015 г. на расширенном заседании Совета Безопасности¹⁰ правительству были даны поручения более четко и подробно определить основные угрозы в социально-экономической сфере, критерии и пороговые показатели состояния экономики, при которых возникают риски для национальной безопасности, а также конкретизировать меры и механизмы, которые позволят снизить зависимость экономики от внешних неблагоприятных факторов.

Предполагалось, что на основе данной стратегии будут в кратчайший срок актуализированы действующие и разработаны новые документы стратегического планирования, а также подготовлены необходимые предложения по концептуальным основам стратегического планирования и прогнозирования, ориентированные на ускорение социально-экономического развития и совершенствование структуры государственного управления. Однако эти задачи так и остались до сих пор нерешенными.

Кроме внешних факторов, бизнес и население сталкиваются с внутренними шоками, вызванными ростом НДС с 18 до 20%, возвратом Банка России к повышению ключевой ставки до 7,5%,

¹⁰ Информация о расширенном заседании Совета Безопасности Российской Федерации 3 июля 2015 г.: kremlin.ru/events/president/news/49862.

и инфляционными шоками в потребительской и промышленной сферах.

Таким образом, не следует ожидать, что 2018 г. и предстоящая шестилетка при сохранении существующего положения в системе государственного управления станут переломными в ускорении социально-экономического развития.

Состояние и тренды развития мировой экономики. Мировая и российская экономика в части динамики ВВП, промышленного производства, потребительского спроса, инвестиционной активности и других важнейших макроэкономических показателей развиваются крайне неравномерно на фоне в целом более позитивных изменений в мировом хозяйстве, темпы роста которого в целом значительно выше, чем в России.

Так, мировой ВВП как главный макроэкономический показатель, по которому в настоящее время определяется положение стран в мире, вырос в 2017 г., по уточненному февральскому прогнозу Евросоюза, на 3,8%. Для России эти среднемировые темпы оказались недостижимыми.

Рост мирового ВВП в 2018 г., по прогнозам МВФ и ОЭСР, составит 3,6 и 3,9% соответственно, а в странах с формирующимися рынками будет на уровне 4,8%. В дальнейшем ожидается некоторое замедление роста мировой экономики, но не столь значительное, как прогнозирует Минэкономразвития.

Как и в предыдущие годы, максимальные темпы роста продемонстрируют Индия и Китай с ускорением роста до 7,7% (в Индии) и замедлением до 6,2% (в Китае). В перспективе до 2020 г. рост экономик Индии и Китая продолжится и составит ежегодно не ниже 7,0 и 6,5% соответственно.

Что касается России, то ее экономика в 2018 г. вырастет всего на 1,8%. На 2019 г. Минэкономразвития прогнозирует дальнейшее падение темпов прироста ВВП до 1,3%. И лишь с 2020-2021 гг. прогнозируется ежегодный прирост темпов в 1,5 раза - до 2,0 и 3,0% соответственно, что однако не превысит среднемировые темпы. Прогноз Института экономики РАН роста ВВП в 2018-2019 гг. тоже довольно скромный: при сохранении существующих тенденций эти темпы не превысят 1,4-1,6% (см. таблицу 1 и рис. 1).

Темпы роста ВВП развитых стран, по оценке МВФ, были разнонаправленными и, как и в России, ниже среднемировых.

Значительную неравномерность темпов роста демонстрирует и экономика США, где прирост ВВП упал в 2016 и 2017 гг. до 1,5 и 2,3% по сравнению с более высокими темпами в предыдущие годы. По прогнозу ОЭСР, в 2018 г. ожидается продолжение начавшегося в 2017 г. подъема до 2,9%. Рост произойдет на фоне улучшения динамики частного потребления и реализации администрацией США новой финансовой политики, в частности сокращения государственных расходов и повышения торговых пошлин на ввозимые в США товары.

По производству ВВП на душу населения Россия еще больше отстает от развитых стран, и этот разрыв увеличивается в силу постоянно растущего отставания темпов роста производительности труда от заработной платы. Так, по итогам 2016 г., показатель душевого ВВП составил для России порядка 8,75 тыс. долларов против 37,0 тыс. долларов во Франции, 20 тыс. долларов - в Португалии и т. д.

В мире в 2015-2017 гг. наблюдается весьма высокая корреляция между динамикой ВВП и ростом промышленного производства. При этом в России до 2017 г. рост ВВП значительно отставал от роста промышленного производства. Так, по данным Росстата, объем промышленного производства увеличился в 2015, 2016 и 2017 гг. соответственно на (-3,4%), (+1,1%) и (+2,1%), а ВВП - на (-2,5%), (-0,2%) и (+1,5%).

Неравномерная динамика зафиксирована и в развитых странах. Так, отрицательные значения прироста промышленности в отдельные годы отмечены в США (-1,0 и -1,9% в 2015 и 2016 гг. соответственно), Японии (-1,3 и -0,3% в 2015 и 2016 гг.), Франции (-0,9% в 2014 г.), Италии (-0,6% в 2014 г.) и Канады (-0,9% в 2015 г.). Переход к устойчивой положительной динамике в большинстве стран начался в 2017 г. и закрепился в 2018 г.

По сходному с США сценарию развивалась в 2015-2017 гг. и промышленность Японии, где темпы роста в 2015 и 2016 гг. оказались в области отрицательных значений, а в 2017 г. зафиксирован прирост на 4,2%.

Иначе выглядит ситуация в Индии, где в 2015-2017 гг. промышленность устойчиво росла: на 2,5%, 5,2 и 3,5% соответственно, а в I квартале 2018 г. - на 6,2%. Однако на протяжении всех этих лет прирост ВВП был еще выше и составил 8,2%, 7,1 и 6,7%, иначе говоря, превышение темпов

Таблица 1

Макроэкономические индикаторы

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития (базовый вариант)	
												2018	2019	2018	2019
ВВП, в % к: предыдущему году	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,5	101,3	100,7	97,5	99,8	101,5	101,6	101,4	101,8	101,3
2007 г.	100,0	105,2	97,0	101,4	105,8	109,5	110,9	111,7	108,6	108,4	110,0	111,8	113,4	112,0	113,5
Продукция промышленности, в % к:															
предыдущему году	106,8	100,6	89,3	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	96,6	101,1	102,1	103,2	102,9	103,0	102,4
2007 г.	100,0	100,6	89,8	96,4	101,2	104,6	105,0	106,8	103,2	104,3	106,5	109,9	113,1	109,7	112,3
Продукция сельского хозяйства, в % к:															
предыдущему году	103,3	110,8	101,4	88,7	123,0	95,2	106,2	103,5	102,6	104,8	102,4	96,7	101,9	101,1	101,3
2007 г.	100,0	110,8	112,4	99,7	122,6	116,7	123,9	128,2	131,5	137,8	141,1	136,4	139,0	142,7	144,6
Инвестиции в основной капитал, в % к:															
предыдущему году	123,8	109,5	86,5	106,3	110,8	106,8	99,8	98,5	91,6	99,8	104,4	102,7	102,2	102,9	103,1
2007 г.	100,0	109,5	94,7	100,7	111,6	119,2	119,0	117,2	107,4	107,2	111,7	114,7	117,2	114,9	118,5
Оборот розничной торговли, в % к:															
предыдущему году	116,1	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4	101,3	102,7	102,1	102,9	101,7
2007 г.	100,0	113,7	107,9	114,9	123,1	130,9	136,0	139,7	125,7	119,9	121,5	124,8	127,4	125,0	127,1
Денежная масса М2, млрд рублей на конец года	12869,0	12975,9	15267,6	20011,9	24483,1	27405,4	31404,7	31555,6	35179,7	38417,8	42442,1	47280,5	52528,6	Н.д.	Н.д.
в % к предыдущему году	143,5	100,8	117,7	131,1	122,3	111,9	114,6	100,5	111,5	109,2	110,5	111,4	111,1		
в % к 2007 г.	100,0	100,8	118,6	155,5	190,2	212,8	243,9	245,1	273,3	298,4	329,7	367,9	409,5		

Окончание таблицы 1

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития (базовый вариант)	
												2018	2019	2018	2019
Индекс потребительских цен, декабрь отчетного года в % к декабрю предыдущего года	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	103,8	104,7	103,4	104,3
Реальные располагаемые денеж- ные доходы населения, в % к: предыдущему году	112,1	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3	100,2	99,1	103,4	101,0
2007 г.	100,0	102,4	105,5	111,7	112,3	117,5	122,2	121,3	117,4	110,6	108,7	108,9	113,2	112,4	113,5
Экспорт, млрд. долларов	346,5	466,3	297,2	392,7	515,4	527,4	521,8	496,8	341,4	281,7	353,5	412,4	405,5	439,9	437,0
в % к: предыдущему году	116,5	134,6	63,7	132,1	131,3	102,3	98,9	95,2	68,7	82,5	125,5	116,7	98,3	124,4	99,3
2007 г.	100,0	134,6	85,7	113,2	148,6	152,0	150,3	143,1	98,5	81,3	102,0	119,0	117,1	126,9	126,0
Импорт, млрд. долларов	223,1	288,7	183,9	245,7	318,6	335,8	341,3	307,9	193,0	191,4	238,1	267,2	287,3	257,7	271,7
в % к: предыдущему году	136,7	129,4	63,7	133,6	129,7	105,4	101,6	90,2	62,7	99,2	124,4	112,2	108,3	108,2	105,4
2007 г.	100,0	129,4	82,4	110,1	142,8	150,5	152,9	137,9	86,5	85,8	106,7	119,7	129,6	115,5	121,7
Цена нефти марки <i>URALS</i> долларов/баррель	69,3	94,4	61,1	78,2	109,3	110,4	107,9	97,7	51,4	41,9	53,1	68,3	66,7	69,6	63,4
в % к: предыдущему году	113,4	136,2	64,7	128,0	139,8	101,0	97,7	90,5	52,6	81,5	126,7	128,9	97,7	131,3	91,5
2007 г.	100,0	136,2	88,1	112,8	157,7	159,3	155,6	140,8	74,1	60,4	76,5	98,5	96,2	100,3	91,8
Индекс реального эффективного курса рубля к иностранным ва- лютам, декабрь отчетного года в % к декабрю предыдущего года	105,1	104,5	96,2	107,1	103,8	105,3	97,2	72,6	100,9	120,4	98,9	108,5	107,1	Н.д.	Н.д.
в % к 2007 г.	100,0	104,5	100,5	107,6	111,7	117,6	114,3	83,0	83,7	100,8	99,7	108,2	115,9		

Источники: данные Росстата, Института экономики РАН, Минэкономразвития.

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов», размещенного на сайте Министерства 1 октября 2018 г. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/macro/201801101>.

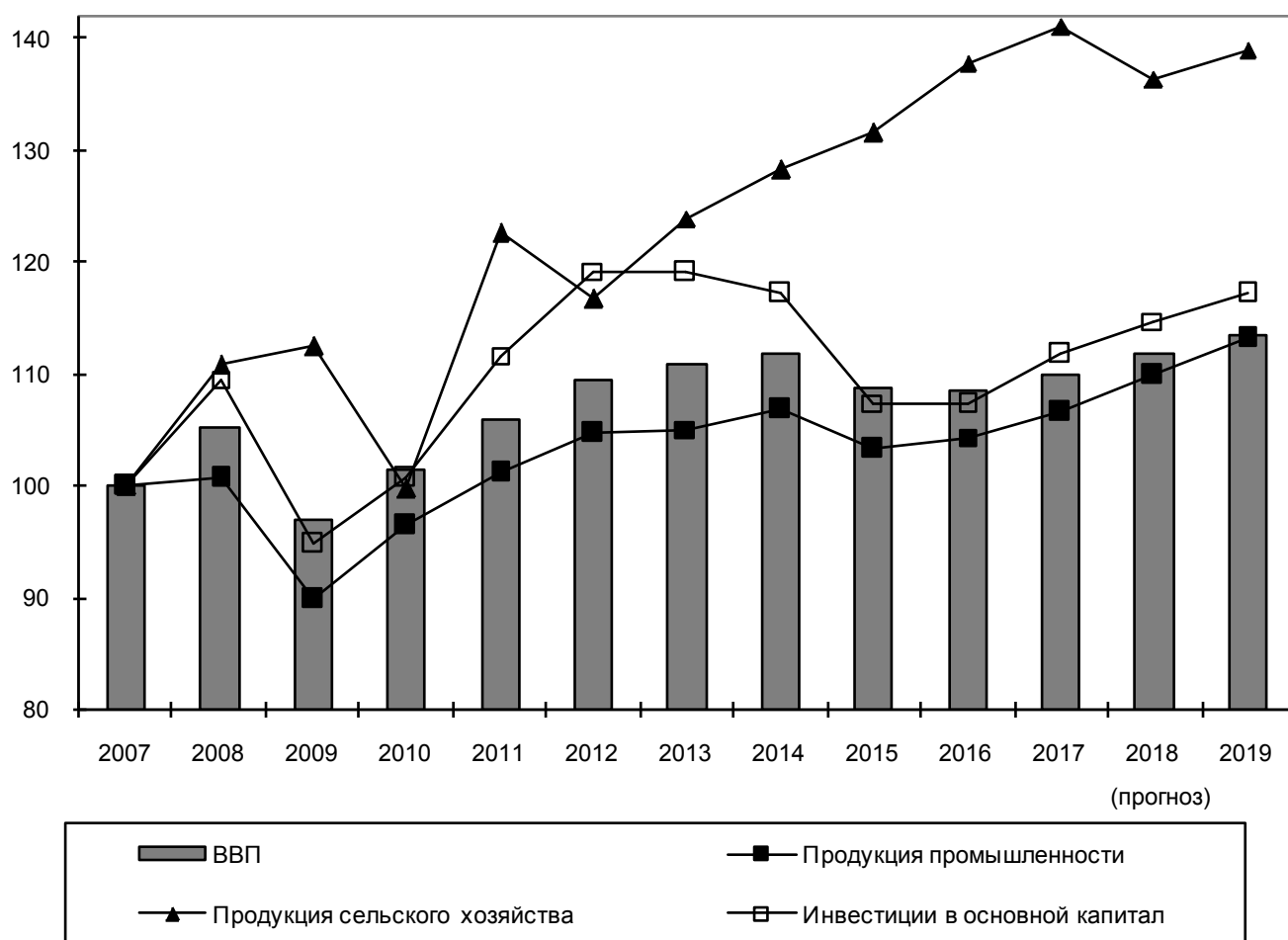

Рис. 1. Динамика основных макроэкономических индикаторов (в процентах к 2007 г.)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

прироста ВВП составляло от 1,4 раза (в 2016 г.) до 3,3 раза (в 2015).

Общей закономерностью развития большинства стран является выход промышленности и ВВП на положительные темпы роста в 2017 г. В ряде стран, куда, помимо США, Канады и Японии, входят также страны объединения БРИКС, минимальный рост промышленности наблюдался в России (2,1%), максимальный — в Канаде и Японии (4,7%). В части ВВП Россия с ростом в 1,5% опережала только Бразилию (1,0%) и ЮАР (1,3%) и значительно уступала Китаю (6,9%), Индии (6,7%), Канаде (3,0%), США (2,3%) и Германии (2,2%).

Важным показателем для международных сопоставлений является занятость населения, которая характеризуется уровнем безработицы. В России, как и в большинстве других стран, наблюдался устойчивый тренд к снижению численности безработных к экономически активному населе-

нию. В России в 2015–2017 гг. она составляла 5,6%, 5,5 и 5,2% соответственно, в Японии — 3,4%, 3,1 и 2,8%, в Германии — 4,6%, 4,1 и 3,8%. Особенно значительным было сокращение безработицы в США: с 6,2% в 2015 г. до 4,1% в начале 2018 г. Более высокий уровень безработицы, превосходящий почти в два раза российские показатели, зафиксирован в 2015–2017 гг. в Италии и Франции: 11,9%, 11,7 и 11,2% в соответствующие годы в Италии и 10,4%, 11,1 и 9,5% — во Франции.

Таким образом, по уровню безработицы Россия занимает промежуточное положение среди развитых стран. Занятость продолжает улучшаться в связи с проблемами роста экономически активного населения, в том числе за счет миграции. Так, по данным Росстата, в сентябре 2018 г. численность безработных оценивалась в 3,4 млн человек в возрасте 15 лет и старше (4,5% рабочей силы). В соответствии с национальными проектами «Производительность труда и поддержка занятости» и

«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» должны быть достигнуты амбициозные цели по повышению занятости, особенно в сфере МСП: создать почти 6 млн новых рабочих мест. Без этого рост доли МСП в ВВП с 20% в настоящее время до 32,5% в 2024 г. становится нереальным.

Государственная бюджетная политика и федеральный бюджет. Государственная бюджетная политика и бюджеты всех уровней в регулируемой рыночной экономике должны формироваться на основе единой долгосрочной национальной социально-экономической политики в ходе подготовки и реализации оптимальных сценариев развития. Без таких сценариев невозможно эффективно реализовать конкурентные преимущества и обеспечить экономический, промышленный, оборонный, технологический суверенитеты страны. В качестве интегральных индикаторов на среднесрочный период 2018-2024 гг. должны использоваться показатели национальных целей и стратегических задач развития, содержащиеся в майском (2018 г.) Указе Президента РФ и перечне поручений Президента РФ по реализации его послания Федеральному Собранию.

В действующей системе управления разработка и реализация оптимальных сценариев развития до сих пор не осуществляются, несмотря на требования законодательства¹¹. Стратегический прогноз, содержащий оптимальные сценарии преодоления рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности, включая оценку конкурентных преимуществ России, должен стать основой формирования всей системы взаимоувязанных документов стратегического развития. Социально-экономическое развитие, регулируемое «скользящими трехлетками», все больше определяется интересами бюджетно-финансовой сферы [5]. На практике осуществляется совершенно другая «оптимизация». Она основана на использовании привилегированной системы стимулирования отдельных категорий юридических и физических лиц (финансовых организаций, госкорпораций, чиновников) и

«оптимизации» бюджетных доходов и расходов для всех остальных участников бюджетного процесса. Правительство постоянно проявляет заботу о росте налоговых льгот для компаний сырьевого сектора с целью компенсации возможных потерь при возникновении внешних и внутренних угроз для их высокодоходного бизнеса, в том числе от повышения НДС и дополнительных издержек при реализации пенсионной реформы. Так, объем только налоговых льгот за счет федерального бюджета вырос с 1,9 трлн рублей в 2015 г. до 3,1 трлн рублей в 2018 г. (более чем на 63%).

«Оптимизация» для остальных бюджетополучателей построена на усилении налогового пресса и финансового сыска, заявительном принципе получения установленных законодательством льгот и уравнильном принципе ежегодного снижения лимитов выделяемых бюджетных средств (до 10%) для достижения сбалансированности бюджета и выхода на требуемый его дефицит или профицит. С этой целью постоянно используется также механизм корректировки бюджета в процессе его исполнения.

«Оптимизация» бюджета особенно чувствительна для пенсионеров и предпринимателей, занятых в сфере МСП, которые вместе составляют почти половину населения страны.

Рассмотрим основные запланированные и фактически исполненные (достигнутые) макроэкономические параметры федерального бюджета на 2017 и 2018 гг., а также бюджетные проектировки на очередной трехлетний период 2019-2021 гг.

Федеральный бюджет на 2017 г. в части макроэкономических показателей не содержал каких-либо принципиальных отличий от бюджета предыдущих лет. В соответствии с принятым в декабре 2016 г. законом¹², исходя из прогнозируемого объема ВВП в 86,8 трлн рублей и уровня инфляции, не превышающего 4,0%, доходы в бюджете установлены в объеме около 13,5 трлн рублей, что практически совпало с исполнением федерального бюджета по доходам за 2016 г.

Расходы установлены в объеме, превышающем 16,24 трлн рублей, что на 260 млрд рублей больше фактических расходов бюджета на 2016 г. Следо-

¹¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38630>.

¹² Федеральный закон от 19 декабря 2016 г. № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41542>.

вательно, дефицит бюджета на 2017 г. составил более 2,74 трлн рублей.

Однако как и все предыдущие федеральные бюджеты, этот бюджет дважды (1 июля¹³ и 14 ноября 2017 г.¹⁴) подвергся значительным корректировкам. Эти корректировки были приняты с учетом обнадеживающих результатов исполнения федерального бюджета за первые четыре, а затем за восемь месяцев при ожидании оптимистических итогов завершения 2017 г.

В соответствии с ноябрьскими поправками общий объем доходов федерального бюджета на 2017 г. был утвержден в сумме 14,72 трлн рублей – на 1,22 трлн рублей больше объема, утвержденного первоначально федеральным законом¹⁵. Дефицит федерального бюджета составил около 2,01 трлн рублей, что существенно ниже дефицита, установленного федеральным законом ранее. Внесенные в закон о федеральном бюджете изменения касались только 2017 г. и не затронули показатели 2018–2019 г., что, по существу, является отказом от технологии трехлетнего планирования бюджета.

Исполнение федерального бюджета на 2017 г. с учетом произведенных уточнений осуществлялось, по мнению правительства, достаточно успешно по сравнению с итогами 2016 г., несмотря на усиление зарубежных санкций.

Так, доходы федерального бюджета в соответствии с законом о его исполнении¹⁶ составили около 15,09 трлн рублей (16,4% ВВП), что на 12% превышает уровень доходов 2016 г. и на 2,5% выше ноябрьских поправок¹⁷. Нефтегазовые доходы при этом выросли на 23% по сравнению с 2016 г. и составили почти 6,0 трлн рублей (39,6% всех доходов), достигнув 6,5% ВВП, нефтегазовые доходы составили около 9,12 трлн рублей (60,4% всех доходов, или 9,9% ВВП). Опережающий рост нефтегазовых доходов стал следствием роста цен на нефть и за счет налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) на 7,4%.

Расходы федерального бюджета в 2017 г. составили более 16,42 трлн рублей, или 17,8% ВВП (в 2016 г. – 19,1% ВВП). Необходимо отметить, что не все выделенные бюджетные средства, как и в предыдущие годы, были освоены бюджетополучателями: уровень исполнения федерального бюджета составил только 98% от запланированного, что стало одной из причин замедления роста ВВП.

Дефицит федерального бюджета сократился до 1,33 трлн рублей (1,4% ВВП), что значительно ниже дефицита 2016 г. (3,4% ВВП). Для финансирования дефицита бюджета были использованы средства как Резервного фонда, так и ФНБ. Объем нефтегазового дефицита составил 7,9% ВВП, что на 1,2 процентного пункта (п. п.) ниже значения за 2016 г.

Годовая инфляция составила 2,5%, что соответствует историческому минимальному уровню.

Закон о федеральном бюджете на трехлетний период 2018–2020 гг.¹⁸ исходил из прогнозируемых на 2018, 2019 и 2020 гг. объемов ВВП в 97,46 трлн рублей, 103,23 и 110,24 трлн рублей соответственно. При этом ежегодная предполагаемая инфляция была принята на уровне не выше 4,0%. Значительные надежды правительство по-прежнему возлагало на рост мировых цен на сырьевые ресурсы, прежде всего на нефть и газ, а также на ослабление национальной валюты.

Доходы федерального бюджета в 2018, 2019 и 2020 гг. установлены в объеме 15,26 трлн рублей, 15,56 и 16,29 трлн рублей соответственно, расходы – в объеме 16,52 трлн рублей, 16,37 и 17,15 трлн рублей при дефиците в объеме более 1,26 трлн рублей, 0,81 и 0,86 трлн рублей.

В результате прирост ВВП в 2018, 2019 и 2020 гг. составлял 2,1%, 2,2 и 2,3% соответственно при росте промышленного производства до 2,5% ежегодно.

Как и во все предшествовавшие законы о федеральном бюджете на трехлетний период, в

¹³ Федеральный закон от 1 июля 2017 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42063>.

¹⁴ Федеральный закон от 14 ноября 2017 г. № 326-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42468>.

¹⁵ URL: <http://kremlin.ru/bank/41542>.

¹⁶ Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 357-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2017 год». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/58791>.

¹⁷ URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42468>.

¹⁸ Федеральный закон от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/42574>.

закон внесены изменения¹⁹, касающиеся только 2018 г. и учитывающие результаты исполнения федерального бюджета за январь-апрель 2018 г., а также ожидаемые итоги социально-экономического развития и исполнения федерального бюджета в текущем году. Так, общий объем доходов федерального бюджета с учетом внесенных поправок составит 17,07 трлн рублей, что на 1,82 трлн рублей больше объема, утвержденного ранее федеральным законом о федеральном бюджете на этот год. Незначительно (менее чем на 62,0 млрд рублей) увеличен прогнозируемый объем расходов федерального бюджета, который составит 16,59 трлн рублей, что впервые со времени начала кризиса обеспечит профицит федерального бюджета в объеме около 482,0 млрд рублей, или 0,5% ВВП. Фактически, по итогам за январь-сентябрь 2018 г. [6] профицит составил 3,1% ВВП: доходы выросли до 19,2% ВВП, а расходы - лишь до 16,1% ВВП.

Ожидалось, что федеральный бюджет на 2018 г., построенный на основе методологии, использовавшейся в предыдущие годы, будет переработан ради реализации приоритетов, сформулированных в мартовском (2018 г) послании Президента РФ, уже в текущем году, чтобы создать условия для реализации национальных проектов и сохранения запланированных темпов роста ВВП в 2019 г. и последующие годы. Однако эти ожидания в основном не оправдались. Произведенная корректировка бюджета на 2018 г. предусматривает финансирование реализации отдельных мер, о которых шла речь в послании президента. Акцент снова делается на росте собираемости налогов, в том числе с субъектов МСП, пересмотре и уточнении преференций, налоговых и иных льгот. Однако в целом, считает Минфин, налоговое бремя в 2018 г. не будет увеличено, что, исходя из предлагаемых способов решения бюджетных проблем, представляется весьма сомнительным. Очевидно, что в части реализации послания задачи, которые решаются в рамках уточненного федерального бюджета на 2018 г., будут иметь локальный характер и не превратят его в бюджет

ускорения развития. Этому воспрепятствует, прежде всего, стремление обеспечить долгожданный профицит бюджета [7].

Подготовленные правительством прогноз социально-экономического развития и проект федерального бюджета на очередную трехлетку 2019-2021 гг.²⁰ предусматривают дальнейший рост профицита. Особенно значительный профицит принят на 2019 г. - около 1,93 трлн рублей, или 1,8% ВВП: доходы составят 19,97 трлн рублей, расходы - более 18,04 трлн рублей. Такой рост профицита почти в четыре раза превысит запланированный профицит текущего года. В последующие годы прогнозируемый профицит федерального бюджета существенно снижается до 1,1% ВВП в 2020 г. и 0,8% ВВП в 2021 г. Совершенно иначе будет вести себя динамика ВВП. Если в 2019 г. экономический рост едва достигнет 1,3%, а инфляция ускорится до 4,3%, то начиная с 2020 г. произойдет бурное восстановление роста. Это произойдет, по мнению Минэкономразвития, на успешной реализации проводимых реформ и национальных проектов. В 2020 г. прирост ВВП ускорится до 2%, а в 2021 г. и в последующие годы превысит 3% и сравняется со среднемировыми темпами в связи с тем, что они, по оценке Минэкономразвития, начнут резко снижаться.

Таким образом, достижение целей и задач, сформулированных в послании Президента РФ и предусматривающих финансовое обеспечение выхода на траекторию экономического роста темпами выше среднемировых при отсутствии нового качества этого роста, без структурной перестройки и технологического прорыва, вновь оказывается под угрозой срыва и сдвигается в неопределенное будущее.

Промышленное производство и промышленная политика. За девять месяцев 2018 г. прирост промышленного производства составил 3,1% относительно соответствующего периода 2017 г. Это может говорить хотя и о низком, но достаточно стабильном росте, который сохранится и в среднесрочной перспективе. На сохранение достаточно вялой, но стабильной динамики

¹⁹ Федеральный закон от 3 июля 2018 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019-2020 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43291>.

²⁰ Информация о заседании Правительства Российской Федерации 20 сентября 2018 г. URL: <http://government.ru/meetings/34037/stenograms>.

роста промышленности указывает как прогноз Минэкономразвития²¹, так и оценки Центра конъюнктурных исследований (ЦКИ НИУ ВШЭ) [8].

Основными факторами, препятствующими росту промышленного производства, согласно сентябрьскому (2018 г.) опросу, остаются недостаточный спрос внутри страны (отметили 51% и 30% респондентов) в обрабатывающей и добывающей отраслях; сохранение общей неопределенности экономической ситуации (43 и 35% респондентов соответственно); высокий уровень налогообложения (42 и 30% респондентов). При этом отмечается, что индекс потребительской уверенности (ИПУ) по отраслям промышленности оказался либо в отрицательной зоне

(обрабатывающая и электроэнергетика, газо- и водоснабжение - обеспечение горячей водой и паром), либо на нулевом уровне (добывающая отрасль). Месяцем ранее все три отрасли были в отрицательной зоне. На мнения респондентов в первую очередь повлияла спросовая ситуация, что подтверждается увеличением запасов готовой продукции из-за проблем со сбытом. Конечно, динамика ИПУ еще не означает прекращения экономического роста, однако свидетельствует о возможном ухудшении динамики развития экономики, несмотря на оптимистические прогнозы правительства на перспективу.

Рассмотрим результаты и прогнозы развития промышленности, ее основных отраслей и производств (см. таблицу 2 и рис. 2).

Таблица 2

Динамика промышленного производства в 2014-2019 гг.
(в процентах к предыдущему году)

Виды экономической деятельности	Итоги развития промышленного производства				Прогноз Института экономики РАН		Прогноз Минэкономразвития (базовый вариант)	
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2018	2019
Промышленность в целом	102,5	99,2	102,2	102,1	103,2	102,9	103,0	102,4
Добыча полезных ископаемых	101,7	100,7	102,3	102,1	102,8	103,6	101,9	102,3
Обрабатывающие производства	103,2	98,7	102,6	102,5	103,3	102,1	103,7	102,9
в том числе:								
производство пищевых продуктов	104,9	103,1	105,6	104,2	104,3	105,4	103,2	103,7
производство одежды	100,5	81,2	107,2	108,5	106,5	104,7	106,8	105,2
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	96,4	95,9	108,3	103,9	108,7	109,5	105,1	103,5
производство бумаги и бумажных изделий	103,4	101,6	100,4	106,9	110,9	111,3	106,8	104,5
производство кокса и нефтепродуктов	106,1	100,9	96,8	101,1	102,9	104,3	101,9	102,3
производство химических веществ и химических продуктов	102,3	105,8	110,9	105,1	102,7	101,4	105,3	103,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	109,7	98,0	105,5	103,8	105,8	107,4	106,0	104,3
производство прочей неметаллической минеральной продукции	101,1	93,9	98,1	111,2	105,7	106,3	101,6	101,9
производство металлургическое	107,2	104,0	99,7	100,1	98,8	95,6	103,3	102,0
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	104,5	103,5	112,7	103,4	100,2	96,6	103,1	102,2
производство электрического оборудования	97,9	90,5	108,1	104,7	104,6	105,9	101,9	102,3
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	92,1	95,3	101,5	106,8	102,5	103,9	100,2	102,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	88,7	76,9	105,8	114,5	112,6	106,9	111,2	106,4
производство прочих транспортных средств и оборудования	116,2	105,4	108,1	106,3	105,6	106,9	108,0	101,7
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	101,0	99,0	102,0	99,6	102,0	101,4	101,6	101,9

Примечание. Данные о прогнозе Минэкономразвития взяты из «Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов», размещенного на сайте Министерства 1 октября 2018 г. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>.

Источник: данные Росстата, ИЭ РАН, Минэкономразвития.

²¹ «Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов». URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/201801101>.

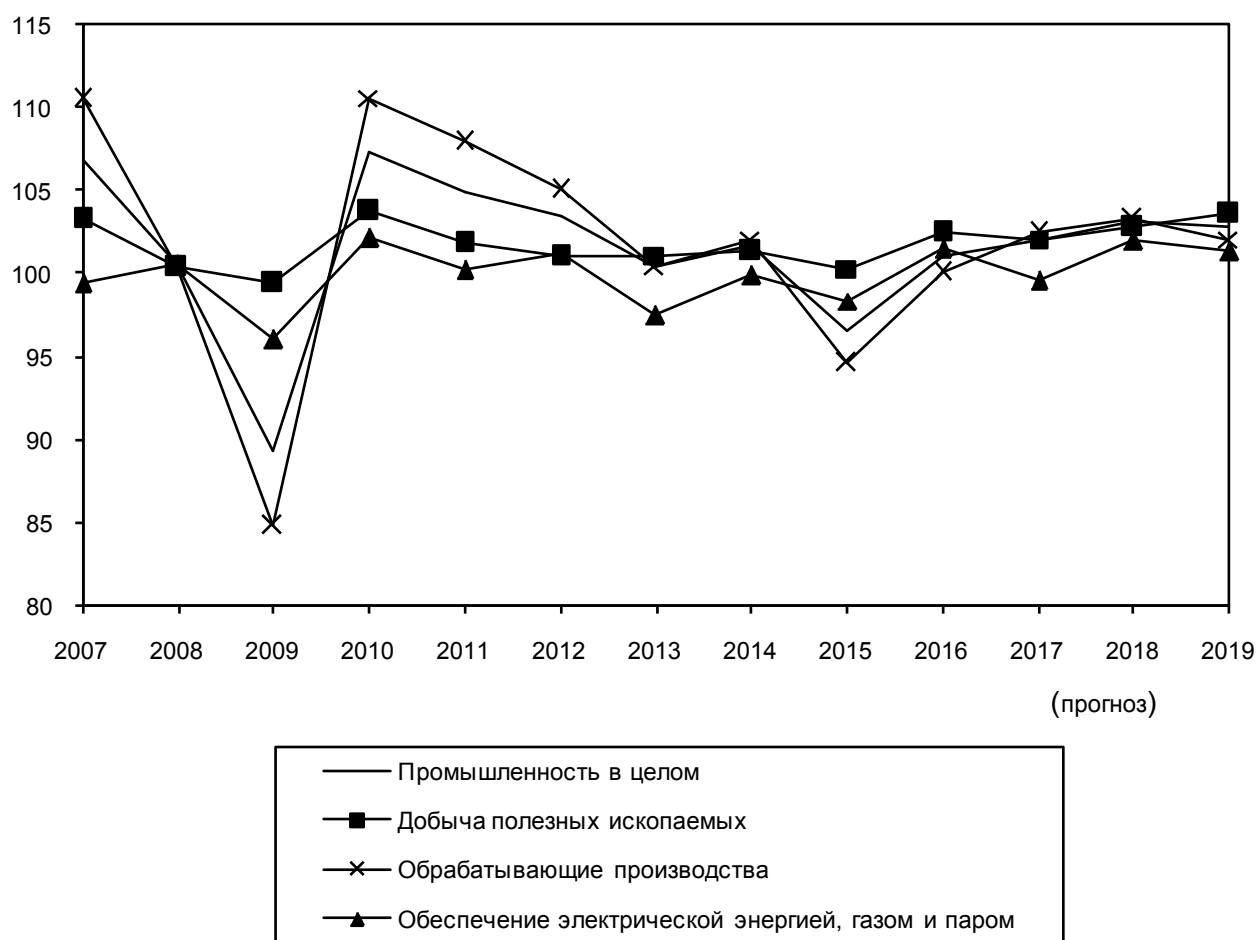

Рис. 2. Основные виды экономической деятельности в промышленности
(в процентах к предыдущему году)

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Добыча полезных ископаемых. Темп роста добычи полезных ископаемых за январь-сентябрь 2018 г. был ниже темпа роста промышленного производства в целом и составил лишь 102,4% по отношению к тому же периоду 2017 г.

Добыча нефти, включая газовый конденсат, выросла на 1,7%. Новые соглашения (от 23 июня 2018 г.) между странами ОПЕК+ об увеличении добычи до 1 млн баррелей в сутки позволили нарастить добычу нефти и переломить снижение, зафиксированное по итогам 1-го полугодия 2018 г. В связи с этим в сентябре был установлен постсоветский рекорд добычи нефти - 11,38 млн баррелей в сутки. За счет этого на переработку на НПЗ было направлено на 2,2% больше нефти, чем за тот же период в 2017 г.

В 2018 г. в целом, по нашему прогнозу, добыча нефти продолжит рост. Будет добыто 556,1 млн т

нефти, включая газовый конденсат, или 101,7% относительно 2017 г., из которых на переработку будет направлено 288,1 млн т (около 51% добычи). В 2019 г. ситуация в отрасли несколько изменится в пользу роста экспорта нефти. Объем добычи нефти, включая газовый конденсат, увеличится на 3,2% по сравнению с 2018 г. и составит 573,5 млн т, а доля направляемой на переработку нефти уменьшится до 49,3% и составит 283,0 млн т (98,2% от уровня 2018 г.). Основной прирост добычи нефти будет достигнут за счет внедрения новых технологий повышения нефтеотдачи пластов, а также за счет введения в эксплуатацию новых месторождений. Негативными факторами, которые могут повлиять на добычу, останутся санкционные ограничения на импорт современных видов оборудования и технологий.

Добыча газа (включая газ природный ипутный) за девять месяцев 2018 г. увеличилась на 5%, что в первую очередь связано с ростом экспортных потребностей как основного драйвера поддержания прироста добычи.

Тенденция роста добычи газа, по нашему прогнозу, сохранится до конца 2018 г. В целом за год ожидается увеличение добычи на 4% и будет добыто 718,7 млрд куб. м и в 2019 г. прирост составит 9,9% и добыча достигнет 828,6 млрд куб. м.

Добыча угля. За девять месяцев 2018 г. прирост добычи угля составил 7,7%, что обеспечило увеличение его экспорта. Улучшение технологий добычи, модернизация и обновление имеющихся мощностей позволили повысить конкурентоспособность российского угля за рубежом. При этом поставки угля внутренним потребителям практически не изменились, что связано с ростом цен на уголь, когда для потребителей становится выгоднее приобретение газа.

По нашему прогнозу, в 2018 г. будет добыто 484,4 млн т угля, что на 17% больше уровня 2017 г. В 2019 г. ожидается дальнейшее наращивание угледобычи, хотя и не с такой скоростью. Объем добычи составит 523,6 млн т, или 108,1% относительно 2018 г.

Обрабатывающие производства. За девять месяцев 2018 г. обрабатывающие производства приросли на 3,8%.

Объемы *производства пищевых продуктов* увеличились на 4,1%. Продолжается государственная поддержка сельскохозяйственного производства, которая способствует увеличению производства пищевых продуктов. Кроме того, на производство оказали влияние и сезонные факторы.

Существенный вклад в рост производства пищевых продуктов внесло производство картофеля (на 31,1%), овощей, приготовленных и консервированных (на 11,6%), а также свинины (на 11,2%), сливок (на 11,4%). Значительное же снижение было зафиксировано у производства консервированной рыбы (9,0%), муки (3,6%) и мороженой рыбы (3,0%).

Производство продуктов питания в 2018 г., по нашему прогнозу, вырастет в целом за год на 4,3% по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. - на 5,4% относительно 2018 г. На объемах производства скажутся как природно-климатические факторы, так и высокая база производства в прошлом году. Кроме этого, на производство пищевых продук-

тов оказывает влияние и негативная динамика растениеводства из-за снижения урожайности и сокращения посевных площадей относительно 2017 г. Так, по данным Росстата, сбор зерновых и зернобобовых культур на 1 сентября 2018 г. был ниже на 14,1%, чем на аналогичную дату 2017 г. Положительным фактором, который будет сглаживать динамику в отрасли, является продолжение государственной программы поддержки сельхозпроизводителей, а также возможности увеличения экспорта продукции, в связи с насыщением внутреннего рынка.

Производство кокса и нефтепродуктов за январь-сентябрь 2018 г. увеличилось на 2,0%. Основными факторами, тормозящими производство нефтепродуктов, являются низкий уровень глубины переработки нефти, зависимость от импортного оборудования и медленные темпы внедрения новых технологий и модернизации производства. Предполагается, что по итогам 2018 г. глубина переработки нефти увеличится лишь до 82,7% при общемировом уровне в 89-99%.

Темпы роста производства автомобильного бензина в январе-сентябре 2018 г. составили 101,4% от объема того же периода 2017 г., дизельного топлива - 99,7, топочного мазута - 92,2%, что связано со снижением спроса на эти продукты вследствие роста цен. Так, прирост цен по топочному мазуту, по данным Минстроя, составил в некоторых регионах более 30% от запланированных значений. Проблема стабилизации цен на нефтепродукты с осени вновь приобретает особую актуальность в связи со стремлением товаропроизводителей наращивать объемы экспорта нефти и нефтепродуктов в ущерб интересам внутреннего рынка. Выходом из создавшегося положения может стать введение Правительством запретительных пошлин на нефть и нефтепродукты, для того чтобы были полностью удовлетворены потребности внутреннего рынка в моторных видах топлива и, соответственно, остановлен рост цен.

В 2018 г., согласно нашему прогнозу, объем производства кокса и нефтепродуктов увеличится на 2,9% относительно 2017 г., а в 2019 г. - на 4,3% к уровню 2018 г. Положительная динамика производства будет связана с ожидаемым увеличением грузо- и пассажироперевозок по всем видам транспорта, увеличением глубины переработки нефти и модернизацией действующих производственных мощностей.

Производство химических веществ и химических продуктов за январь-август 2018 г. увеличилось на 3,4%, хотя темпы роста производства остаются низкими за последние шесть лет. На снижение темпов прироста сказывается снижение производства в смежных областях. Насыщение внутреннего рынка химической продукцией компенсируется увеличением экспорта.

Производство минеральных удобрений за девять месяцев 2018 г. возросло на 2,2%, кальцинированной соды - на 0,7, серной кислоты - на 5,6, безводного аммиака - на 7,7, каучуков - на 6,4% по сравнению с аналогичным периодом 2017 г.

Производство прочей неметаллической минеральной продукции увеличилось за девять месяцев 2018 г. на 4,5%. Прирост достигнут в основном за счет роста производства строительного гипса (на 46,2%), плит из цемента (на 12,2%), теплоизоляционных материалов и изделий (на 9,5%) при одновременном снижении производства цемента (на 28,1%), строительного кирпича из цемента (на 11,4%), асбестоцементных листов (на 7,0%) и ряда других видов продукции. Причем текущие потребности внутреннего рынка практически полностью удовлетворяются за счет продукции отечественного производства. Начиная с 2019 г., рост производства будет достигаться за счет увеличения внутреннего спроса в связи с реализацией проектов по строительству жилья, формированию комфортной городской среды, сокращению непригодного для проживания жилого фонда, развитию ипотеки в составе национального проекта «Жилье и городская среда». Хотя уже наметившийся тренд на увеличение ипотечных ставок может снизить эффективность реализации этих проектов и спрос на продукцию строительной индустрии. Согласно нашему прогнозу в 2018 г. прирост объема производства прочей неметаллической минеральной продукции в целом составит 5,7% по сравнению с 2017 г., а в 2019 г. - 6,3% относительно 2018 г.

Металлургическое производство по итогам девяти месяцев 2018 г. сохраняет положительную динамику: прирост производства составил 1,5%, так же в основном за счет роста внутреннего спроса. Объем производства основных видов продукции черной металлургии составил: чугуна - 100,8% к уровню 2017 г.; стали - 105,8%; готового проката - 102,8%. На производство продуктов черной металлургии сильное влияние

оказывают импортные пошлины, введенные в США (23 марта 2018 г.) и в Европейском союзе (17 июля 2018 г.).

В цветной металлургии продолжается реализация программ по модернизации производства. Так, уже были закрыты устаревшие мощности на части алюминиевых заводов, ведется работа по их перепрофилированию. Намечено завершение модернизации мощностей ОАО «ГМК «Норильский никель». Начата программа по производству редких и редкоземельных металлов. В 2018 г., по нашему прогнозу, объем производства в отрасли вырастет только на 0,2% относительно 2017 г., а в 2019 г. снизится на 3,4% по сравнению с 2018 г. Увеличение объема производства в значительной мере связано с реализацией трубопроводного проекта «Nord Stream 2». После завершения данного проекта предполагается снижение темпов прироста до средних значений прошлых лет.

Производство машин и оборудования по итогам девяти месяцев 2018 г. замедлило свое снижение, которое составило 0,1%. Прирост зафиксирован в производстве экскаваторов (21%), холодильных камер (16,5%), кузнечно-прессовочных машин (6,1%) и металлорежущих станков (5,6%). По остальным видам существенных изменений в динамике производства не зафиксировано.

На рост производства повлияет повышение спроса на дорожно-строительную технику в связи с реализацией инвестиционных проектов в дорожном, коммерческом и жилищном строительстве. Так, по данным Минэкономразвития, предполагается увеличение производства экскаваторов к 2024 г. на 37,9% к уровню 2017 г. В 2018 г. объем производства в отрасли, по нашему прогнозу, изменит свою тенденцию: прирост составит 2,5% от объема 2017 г., а в 2019 г. - еще на 3,9% по сравнению с 2018 г.

Производство автотранспортных средств продолжает оставаться одним из драйверов роста обрабатывающего производства, хотя темпы прироста замедляются. Прирост производства за январь-сентябрь 2018 г. составил 12,2%. Лидируют производства двигателей внутреннего сгорания (21,9%) и легковых автомобилей (17,1%). Положительный прирост наблюдается и по остальным видам автотранспортных средств.

Согласно нашему прогнозу, объем производства отрасли вырастет на 12,6% относительно 2017 г., а в 2019 г. - на 6,9% к уровню 2018 г.

Распределительные производства. Электроэнергетика, газо- и водоснабжение (обеспечение горячей водой и паром) за девять месяцев 2018 г. показали прирост на 1,7%. Производство электроэнергии на ГЭС и ТЭС увеличилось на 3,4% и 1,3% соответственно. Производство же на АЭС сократилось на 0,5%. Производство пара и горячей воды увеличилось на 2,5%.

Согласно нашему прогнозу, по итогам 2018 г. рост в обеспечении электрической энергией, газом и паром сохранится и составит 2,0% относительно 2017 г. Выработка электроэнергии на ГЭС, АЭС и ТЭС увеличится соответственно на 3,5%, 0,5 и 1,8%. Производство пара и горячей воды возрастет на 2,8% по сравнению с прошлым годом. В 2019 г., согласно нашему прогнозу, обеспечение электрической энергией, газом и паром увеличится на 1,4%, выработка электроэнергии на ГЭС и АЭС - на 5,3 и 1,7%, на ТЭС - на 0,7%, а производство пара и горячей воды снизится на 1,5% относительно 2018 г.

Потребительская инфляция. Потребительские цены на товары и услуги за девять месяцев 2018 г., по данным Росстата, демонстрировали достаточно устойчивый, но сдержанный рост. За I квартал прирост составил 0,8%, за полугодие - 2,1% и за январь-сентябрь - 2,5%. В сентябре потребительские цены выросли на 0,2% против нулевого прироста в августе.

Динамика потребительских цен формировалась под воздействием разнонаправленных тенденций. Так, с одной стороны, она определялась понижающей тенденцией цен плодоовощной продукции, крупы и бобовых, макаронных изделий и куриных яиц, но с другой - ростом цен на мясо и птицу. Удешевление плодоовощной продукции в сентябре было зафиксировано практически во всех субъектах РФ. Так, в Тверской области цены на плодоовощную продукцию снизились на 12,3%, в Республике Башкортостан - на 11,7%, однако в Приморском и Хабаровском краях цены выросли более чем на 6%. В целом по России цены на плодоовощную продукцию снизились на 5,8%, что уменьшило потребительскую инфляцию на 0,2 п. п. Падение цен на плодоовощную продукцию за январь-сентябрь 2017 г. было несколько большим (на 7,9%). Цены на продовольственные товары без учета плодоовощной продукции за девять месяцев выросли на 2,2%.

В целом по стране за январь-сентябрь продовольственные товары подорожали на 1,3%, что увеличило потребительскую инфляцию на 0,5 п. п.

С начала летнего периода в большинстве субъектов Федерации был отмечен значительный рост цен на сахарный песок, и в сентябре прирост составил 1,2%. В целом за девять месяцев 2018 г. потребительские цены выросли на 14,1%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,2 п. п. Существенное влияние оказал рост оптовых цен из-за неурожая сахарной свеклы и сокращения посевных площадей в текущем году: на конец сентября, по данным Росстата, он составил 43,9%.

С начала года динамика цен на мясо и птицу была сдержанной, но весной начался активный прирост цен. Так, в июне прирост цен составил 1,7%, в июле и августе - 1,5, в сентябре - 1,7%. За девять месяцев цены выросли на 5,8%. За аналогичный период 2017 г. было отмечено снижение цен на 1,4%. Производители мясной продукции называют основной причиной роста цен удорожание кормов. В ближайшие месяцы продолжится рост цен на мясо и птицу в ответ на сокращение предложения продукции на рынке.

Рыба и пищевые морепродукты продолжают дорожать, и за январь-сентябрь цены выросли на 2,7%. За аналогичный период 2017 г. прирост цен был не намного ниже и составлял 2,1%. Приросты цен данных продуктов внесли в годовую потребительскую инфляцию 0,5 и 0,1 п. п. соответственно.

В России в последние годы собираются рекордные урожаи зерна (в прошлом году - 135,4 млн т), что существенно повлияло на снижение оптовых цен. Так, по данным Минсельхоза, с августа по декабрь 2017 г. цены на пшеницу упали почти на 20%. В текущем году сбор зерновых составит порядка 100 млн т. Однако на высоком уровне сохраняется и экспорт зерна. На этом фоне начался рост стоимости пшеницы на внутреннем рынке, а за ним и хлеба и хлебобулочных изделий. Так, с мая по август эти цены росли по 0,3% ежемесячно, а в сентябре - на 0,5%. В итоге за девять месяцев цены выросли на 2,3%, а за аналогичный период прошлого года - на 2,1%. В связи с их незначительным удельным весом (1,6%) это пока не повлияло на вклад в инфляцию. В ближайшее время следует ожидать дальнейшего роста цен на эти продукты повседневного спроса, и тогда оценка их вклада в годовую инфляцию может возрасти.

За январь-сентябрь 2018 г. цены на молоко и молочную продукцию увеличились на 0,7% (в 2017 г. прирост цен был значительно выше - 3,5%). Сливочное масло подорожало также на 0,7%, а в 2017 г. прирост был существенно выше - 8,0%. Цена подсолнечного масла выросла на 0,3%, однако в 2017 г. за этот же период было отмечено снижение на 7,6%. Алкогольные напитки стали дороже на 1,0%. За аналогичный период 2017 г. алкоголь подорожал на 2,6%. Изменение цен этих продуктов также не повлияло на вклад в инфляцию.

За январь-сентябрь некоторые группы продовольственных товаров демонстрировали снижение цен. Так, крупы и бобовые подешевели на 3,1%, макаронные изделия - на 0,8, яйца - на 0,2%. Цены на эти продукты снижались и в 2017 г. Например, куриные яйца за аналогичный период подешевели на 24,3%. Тем не менее изменение цен этих продуктов не повлияло на инфляцию текущего года.

В секторе непродовольственных товаров и платных услуг отмечена стабильная динамика ценовых показателей, что свидетельствует о том, что влияние ослабления рубля, произошедшее в конце лета, пока не проявилось в полной мере. Цены на непродовольственные товары в сентябре выросли на 0,4%, а за девять месяцев прирост составил 3,0%. За аналогичный период 2017 г. прирост цен составил 1,8%. Изменения цен непродовольственных товаров внесли вклад в рост потребительской инфляции в 1,1 п. п.

Шестой месяц подряд среди наблюдаемых видов непродовольственных товаров продолжается рост цен на газовое моторное топливо, которое в сентябре подорожало на 6,9%, а с начала года - на 40,9%. В текущем году также значительно выросли потребительские цены на автомобильный бензин. За январь-сентябрь автомобильный бензин подорожал на 8,9% против прироста на 5,2% в 2017 г. Приросты цен на автомобильный бензин внесли в годовую потребительскую инфляцию 0,4 п. п. Пока не ясно, к каким последствиям для потребительского рынка приведет достигнутое между правительством и нефтяниками соглашение о мерах по стабилизации цен на топливном рынке.

С начала года цены табачных изделий выросли на 7,8%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п. п. Прирост цен в 2017 г. был значительно ниже - 5,6%.

Цены на строительные материалы выросли на 3,9% (против прироста на 2,2% за аналогичный период 2017 г.), что не повлияло на вклад в инфляцию.

Медикаменты за девять месяцев подорожали на 2,9%, что увеличило потребительскую инфляцию на 0,1 п. п. В январе-сентябре 2017 г. было отмечено снижение цен на 2,7%.

Электротовары подорожали за январь-сентябрь на 2,2%, трикотажные изделия - на 1,3, одежда и белье - на 1,2%. В 2017 г. приросты цен на продукты были равны (-0,8%), 2,1%, 2,0% соответственно. Обувь за январь-сентябрь подорожала на 1,1%, что ниже прироста цен годом ранее - 2,6%. Цены моющих и чистящих средств с начала года выросли на 1,7%, что ниже прироста цен годом ранее - 0,2%. Приросты цен этой группы товаров не повлияли на вклад в инфляцию.

В сфере платных услуг по итогам девяти месяцев прирост цен составил 3,6% против 4,1% в 2017 г., что внесло в потребительскую инфляцию 1,0 п. п.

В сентябре наблюдался более скромный, но неизменный прирост регулируемых тарифов на жилищно-коммунальные услуги (ЖКУ) по сравнению с показателями годом ранее: в целом за январь-сентябрь они выросли на 3,5% против прироста на 4,5% за аналогичный период 2017 г. Их вклад в потребительскую инфляцию составил по 0,3 п. п. В 2019 г. тарифы на ЖКУ будут повышаться два раза в год: 1 января и 1 июля. При этом предполагается, что совокупный рост тарифов не будет превышать уровень инфляции.

Наиболее значительный прирост цен был отмечен на услуги зарубежного туризма - 10,4%, что увеличило инфляцию на 0,1 п. п., и санаторно-оздоровительные услуги - 7,4%. Изменение цен санаторных услуг не повлияло на вклад в инфляцию. В 2017 г. приросты цен были равны соответственно 3,6 и 4,7%.

В сентябре начался новый учебный год, и цены на услуги образования резко возросли - на 7,6%, а с начала года их прирост составил 8,1%, что внесло в потребительскую инфляцию 0,1 п. п. В прошлом году прирост цен был несколько ниже - 7,4%.

Услуги пассажирского транспорта и медицинские услуги с начала года подорожали на 3,6% и внесли в инфляцию по 0,1 п. п. За аналогичный период 2017 г. их приросты были выше: 6,8%

и 4,0% соответственно. Прирост цен на услуги связи, составивший за девять месяцев 1,8%, внес в инфляцию 0,1 п. п.

Услуги дошкольного воспитания подорожали на 3,3%, услуги организаций культуры - на 1,8%. В 2017 г. удорожание этих услуг составило 4,6 и 3,9% соответственно и не повлияло на вклад в потребительскую инфляцию текущего года.

Важнейшей и достаточно неприятной особенностью III квартала текущего года стал существенный рост пессимизма населения. Итоги выборочного обследования потребительских ожиданий, проведенного Росстатом, говорят о снижении на 6 п. п. индекса потребительской уверенности населения по сравнению со II кварталом. Снижение этого показателя обусловлено отрицательной динамикой всех его компонентов. Наибольшее влияние оказало ухудшение оценки населением происходящих и ожидаемых изменений в экономике России: индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в стране также снизился на 13 п. п. Индекс потребительской уверенности уменьшился по всем возрастным группам на 6 п. п.

Ухудшение оценок произошло под давлением ряда факторов. Главным из них была негативная реакция населения на повышение с 1 января 2019 г. НДС с 18 до 20%, что повлияло на рост инфляционных ожиданий производителей и потребителей продукции и услуг, а также повышение пенсионного возраста.

Мы скорректировали наш прогноз на 2018 г.: в целом за 2018 г. инфляция составит не менее 3,8%. В 2019 г. на фоне повышения НДС ожидается ускорение инфляции до 4,5%.

Цены производителей промышленной продукции.

Исходя из обобщенных мнений руководителей крупных и средних промышленных предприятий, выявленных сентябрьским (2018 г.) опросом ЦКИ, можно отметить, что главный результирующий композитный индикатор исследования, сезонно скорректированный индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающих производствах вырос на 1 п. п. по сравнению со значениями августа. В обрабатывающих производствах ИПУ увеличился также на 1 п. п. и достиг отметки (-3%). В распределительных производствах второй месяц подряд ИПУ остается на уровне (-2%).

В текущем году практически не менялась динамика спроса, загрузки производственных

Таблица 3

Оценка вкладов в инфляцию отдельных групп товаров и услуг в январе-сентябре 2018 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе потребительских цен, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Прирост потребительских цен на:			
продовольственные товары	37,5	1,3	0,5
в том числе:			
хлеб и хлебобулочные изделия	1,6	2,3	0,0
крупы и бобовые	0,8	-3,1	0,0
макаронные изделия	0,8	-0,8	0,0
мясо и птицу	9,3	5,8	0,5
рыбу и морепродукты	2,2	2,7	0,1
молоко и молочную продукцию	3,2	0,7	0,0
масло сливочное	1,2	0,7	0,0
масло подсолнечное	1,2	0,3	0,0
яйца	0,4	-0,2	0,0
сахар-песок	1,2	14,1	0,1
плодоовощную продукцию	3,8	-5,8	-0,2
алкогольные напитки	4,4	1,0	0,0
непродовольственные товары	35,2	3,0	1,0
в том числе:			
одежду и белье	4,8	1,2	0,1
трикотажные изделия	1,2	1,3	0,0
обувь	2,3	1,1	0,0
моющие и чистящие средства	0,8	1,7	0,0
табачные изделия	1,2	7,8	0,1
электротовары	1,4	2,2	0,0
строительные материалы	1,1	3,9	0,0
бензин автомобильный	4,0	8,9	0,4
медикаменты	2,1	2,9	0,1
платные услуги населению	27,3	3,6	1,0
в том числе:			
услуги ЖКХ	9,9	3,5	0,3
медицинские услуги	3,9	3,6	0,1
услуги пассажирского транспорта	2,5	3,6	0,1
услуги связи	3,0	1,8	0,1
услуги зарубежного туризма	1,4	10,4	0,1
организаций культуры	0,4	1,8	0,0
санаторно-оздоровительные услуги	0,4	7,4	0,0
дошкольного воспитания	0,5	3,3	0,0
услуги образования	1,5	8,1	0,1
Всего	100	-	2,5

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

Таблица 4

Оценка вкладов в инфляцию отдельных видов деятельности в промышленности в январе-сентябре 2018 г.

	Доля отдельных составляющих в индексе цен производителей, в процентах	Прирост цен, в процентах	Вклад в инфляцию, в процентных пунктах
Добыча полезных ископаемых	22,7	18,2	4,1
Обрабатывающие производства	64,0	10,5	6,7
в том числе:			
производство пищевых продуктов	9,7	4,1	0,3
производство одежды	0,4	3,0	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	0,6	9,2	0,1
производство бумаги и бумажных изделий	1,3	11,6	0,1
производство кокса и нефтепродуктов	15,0	27,7	4,1
производство химических веществ и химических продуктов	3,5	12,4	0,4
производство резиновых и пластмассовых изделий	1,0	4,3	0,0
производство прочей неметаллической минеральной продукции	2,9	5,2	0,1
производство металлургическое	7,4	11,4	0,8
производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	2,5	8,3	0,2
производство электрического оборудования	2,2	5,9	0,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	2,6	9,1	0,2
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	3,6	2,4	0,1
производство прочих транспортных средств и оборудования	2,9	7,3	0,2
Обеспечение электрической энергией, газом и паром кондиционирование воздуха	11,2	2,1	0,2
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов деятельность по ликвидации загрязнений	2,1	2,7	0,1
Всего	100,0	-	11,1

Источник: данные Росстата, Института экономики РАН.

мощностей и уровень запасов готовой продукции. Средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающих производствах находится в интервале 63-65% с мая 2016 г., что говорит о слабой инвестиционной активности промышленных предприятий. По данным Росстата, в добывающих производствах износ основных фондов составляет более 50%.

В сентябре продолжилось ухудшение динамики роста как «своих» цен реализации, так и «чужих» - цен сырья и материалов. Сразу после заявления о росте НДС с 18 до 20% с 2019 г. опрошенные руководители заявили об ожидаемом росте «своих» и «чужих» цен. Так, в сентябре о росте «своих» цен сообщили 14% респондентов, о росте «чужих» - 34% участников опроса.

Ценовая политика российских предприятий в 2018 г. складывалась следующим образом. С начала текущего года равномерный прирост цен производителей промышленной продукции в апреле сменился резким увеличением цен, когда цены выросли на 1,2%, в мае - на 3,9, в июне - на 3,3%. В результате за январь-сентябрь прирост цен составил 11,1%. В 2017 г. прирост цен был почти в 2,3 раза ниже и составил 4,9%.

В добывающих производствах активный прирост цен начался в апреле, когда цены выросли на 0,8%, в мае - на 7,3 и в июне - на 11,4%. За девять месяцев прирост цен составил 18,2% против прироста на 13,7% за аналогичный период 2017 г. С начала года в секторе добычи полезных ископаемых максимально выросли цены в добыче сырой нефти и природного газа - на 24,2%, добыче металлических руд - на 13,2%. Приросты цен в добывающих производствах внесли в промышленную инфляцию 4,1 п. п. (см. таблицу 4).

Основная доля в промышленной инфляции за январь-сентябрь приходится на приросты цен в обрабатывающих производствах - 6,7 п. п. Активный рост цен в этих производствах начался в апреле, когда цены выросли на 1,8%, а в мае - на 3,3 и в июне - на 1,5%. За январь-сентябрь прирост цен составил 10,5%, что выше, чем за аналогичный период 2017 г. (2,0%).

За девять месяцев в обрабатывающих производствах, ориентированных на удовлетворение потребительского спроса, максимально выросли цены в производстве бумаги и бумажных изделий - на 11,6%, в обработке древесины и производстве изделий из дерева - на 9,2%. Цены произ-

водства пищевых продуктов увеличились на 4,1%, одежды - на 3,0%. Приросты цен в производстве пищевых продуктов, бумаги и бумажных изделий, обработке древесины и производстве изделий из

дерева внесли в промышленную инфляцию 0,3 и по 0,1 п. п. соответственно.

За девять месяцев цены в производстве кокса и нефтепродуктов выросли на 27,7%, что внесло в промышленную инфляцию 4,1 п. п.

В производстве химических веществ и химических продуктов за это же время цены производителей возросли на 12,4%, в металлургическом производстве - на 11,4%. Вклад в промышленную инфляцию цен каждой из этих отраслей составил 0,4 и 0,8 п. п. соответственно.

В сентябре в производстве химических веществ и химических продуктов на 6,9% подорожали удобрения и азотные соединения, на 2,5% - краски, лаки и аналогичные материалы для нанесения покрытий, полиграфических красок и мастик, на 2,4% - прочие основные органические химические вещества, на 2,3% - прочие основные неорганические химические вещества. В металлургическом производстве на 3,6% увеличились цены на драгоценные металлы, на 3,0% - на чугун, сталь и ферросплавы, на 2,0% - на прочие стальные изделия первичной обработки.

С начала года в производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, цены возросли на 8,3%, в производстве прочих неметаллических минеральных продуктов цены увеличились на 5,2%, в производстве прочих транспортных средств и оборудования - на 7,3%. Эти производства внесли в промышленную инфляцию по 0,2 п. п. каждое.

Приросты цен в производстве электрического оборудования и в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов внесли в промышленную инфляцию девяти месяцев по 0,1 п. п. В этих производствах цены выросли на 5,9 и 2,4% соответственно.

Не повлияли на промышленную инфляцию изменения цен в производстве резиновых и пластмассовых изделий, где приросты цен составили 4,3%.

Цены обеспечения электроэнергией, газом и паром; кондиционирования воздуха в январе-сентябре 2018 г. выросли на 2,1%, что увеличило инфляцию на 0,2 п. п. Цены водоснабжения; водоотведения, организации сбора и утилизации отходов выросли на 2,7%, что внесло в инфляцию 0,1 п. п. В 2017 г. за аналогичный период прирост цен составил 6,2 и 10,0% соответственно.

По нашему прогнозу, в 2018 г. цены производителей промышленной продукции вырастут на 12,6%, а в 2019 г. - на 14,2%.

Внешняя торговля. Рост внешнеторгового оборота за восемь месяцев 2018 г. наблюдался как в целом, так и в части экспорта и импорта (см. таблицу 5 и рис. 3), хотя уровень внешнеторгового оборота 2014 г. еще не достигнут.

Так, по данным Банка России, внешнеторговый оборот (по методологии платежного баланса) увеличился за восемь месяцев 2018 г. более чем на 20% - до 445,7 млрд долларов против 370,2 млрд долларов в 2017 г., что в значительной мере объясняется ростом цен на нефть и объемов потребления энергоресурсов в развитых странах.

Экспорт в январе-августе 2018 г. составил 282,3 млрд долларов против 220,2 млрд долларов в 2017 г. (прирост на 28,2%); импорт - 163,4 млрд долларов против 150,0 млрд долларов (прирост 8,9%). В результате положительное сальдо торгового баланса составляет 118,8 млрд долларов против 70,2 млрд долларов за этот период в 2017 г. (к 2017 г. прирост составил 69,2%).

Таблица 5

Показатели внешней торговли России за 2017-2018 гг.
(по методологии платежного баланса; млрд долларов)

	Январь-август 2017			Январь-август 2018			Темпы роста: 2018 в % к 2017		
	всего	в том числе		всего	в том числе		всего	в том числе	
		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ		страны дальнего зарубежья	страны СНГ
Внешнеторговый оборот	370,2	323,3	46,9	445,7	391,6	54,1	120,4	121,1	115,4
Экспорт	220,2	189,5	30,7	282,3	245,8	36,5	128,2	129,7	118,9
Импорт	150,0	133,8	16,2	163,4	145,8	17,6	108,9	109,0	108,6
Сальдо торгового баланса	70,2	55,7	14,5	118,8	100,0	18,8	169,2	179,5	129,7

Источник: данные Банка России.

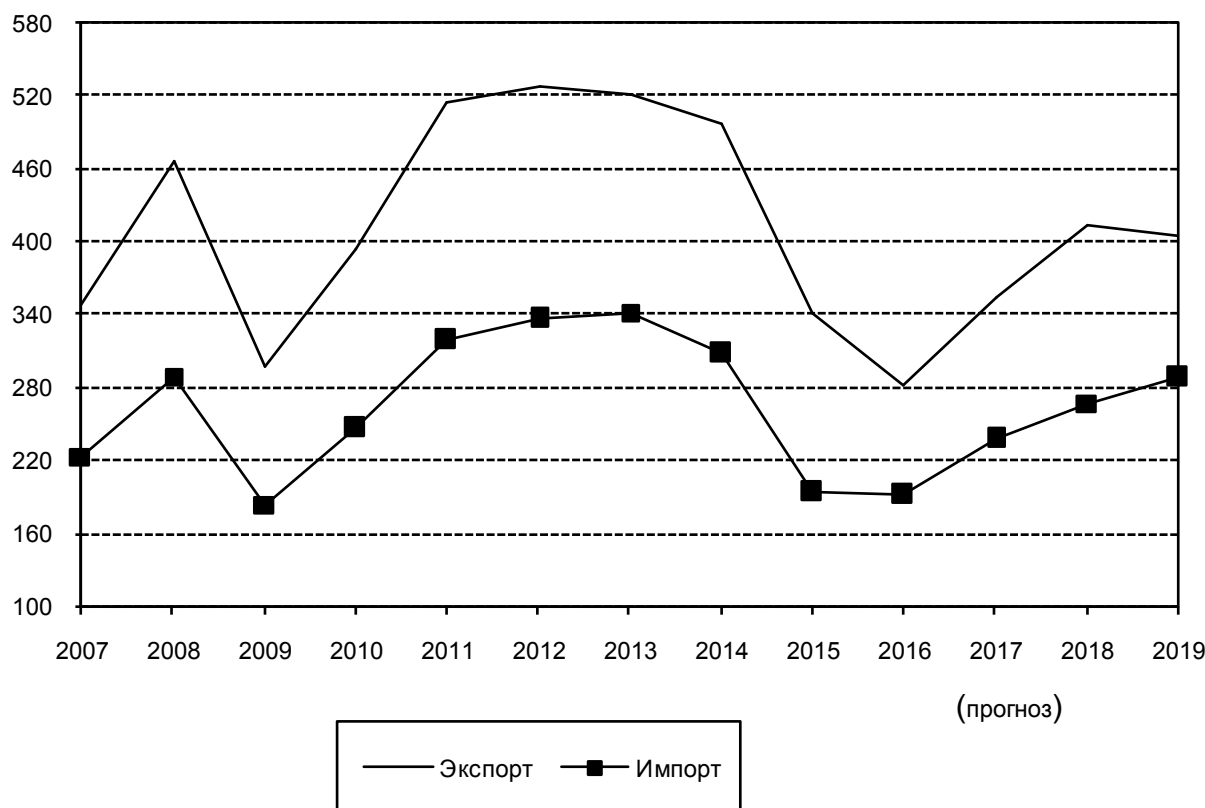

Рис. 3. Динамика экспорта и импорта в РФ (млрд долларов)

Источник: данные Росстата, Банка России, Института экономики РАН.

Условный коэффициент несбалансированности внешней торговли (отношение сальдо к внешнеторговому обороту) составляет в 2018 г. 26,6% против 18,9% за этот период в 2017 г.

Продолжается рост внешнеторгового оборота России практически со всеми иностранными государствами. Со странами дальнего зарубежья его прирост составил 21,6% (с Китаем - 26,8%, с Германией - 24,0, с Францией - 21,8%). Рост внешнеторгового оборота наблюдается и с государствами - участниками СНГ - на 15,2% (с Узбекистаном - на 30,3%, Белоруссией - на 15,0% (почти половина всей белорусской экспортной продукции поступает в Россию), Казахстаном - на 9,1%). Белоруссия стабильно занимает первое место по объемам товарооборота России со странами СНГ. В прошлом году товарооборот увеличился почти на четверть и достиг 32,4 млрд долларов с перспективой роста до 50 млрд долларов в 2019 г.

Рассматривая итоги восьми месяцев 2018 г., следует отметить разнонаправленность динамики экспорта и импорта. Так, экспорт систематически рос в течение января-августа 2018 г., несмотря

на усиление западных санкций, в то время как импорт с марта начал сокращаться.

Рост среднегодовых цен на энергоносители остается основным фактором увеличения объемов экспорта товаров, а основной вклад в увеличение стоимостных объемов импорта внес их рост в физическом выражении на фоне улучшения динамики внутреннего спроса и благоприятной для российских экспортеров конъюнктуры цен национальной валюты по отношению к доллару, что способствовало росту внешнеторгового сальдо.

Среди основных товарных групп наилучшую динамику показывают стоимостные объемы экспорта черных металлов, продукции топливно-энергетического и агропромышленного комплексов.

Среди всех товарных групп стоимостный объем экспорта черных металлов увеличился больше всех - на 36,0%. В целом, стоимостный объем экспорта металлов и изделий из них вырос на 32,9%. Физические объемы экспорта чугуна возросли на 33,4%, меди и медных сплавов - на 17,6, алюминия - на 14,8%.

Стоимостные объемы экспорта топливно-энергетических товаров выросли на 33,9%, что позволило достигнуть экспорту данных товаров удельного веса в 64,4% от общего объема экспортируемых товаров. Среди топливно-энергетических товаров сильнее всего возросли физические объемы экспорта керосина (19,4%) и каменного угля (10,2%).

Несмотря на ожидаемое в 2018 г. значительное падение сбора зерна примерно до 100 млн т по сравнению со сбором прошлого года (135,4 млн т) и оказанное этим рекордным сбором воздействие на падение цен на зерно, Минсельхоз прогнозирует экспорт зерна в 2018 г. на уровне прошлого года (около 44 млн т). В стоимостном выражении это составит порядка 300 млрд рублей, или около 4,75 млрд долларов²².

По итогам восьми месяцев, рост физических объемов экспорта зерна на 63,0% был достигнут за счет переходящих запасов зерна урожая 2017 г., что позволило увеличить стоимостные объемы экспорта товарной группы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 29,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В этот же период объем импорта из стран дальнего зарубежья увеличился на 9,0% (на 41,5% - из Турции, на 18,6 - из Франции и на 12% - из Германии). На 8,6% возрос и импорт из стран СНГ (из Армении - на 26,9%, Украины - на 18,5, Казахстана - на 9,7%).

В январе-августе 2018 г. в товарной структуре российского импорта ввоз машин, оборудования и транспортных средств в стоимостном выражении вырос больше всего - на 7,4% (удельный вес в структуре импорта - 47,0%). В этой товарной группе ввоз электрических товаров увеличился на 17,7%, оптических инструментов и аппаратов - на 10,4%. Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении вырос на 5,6%. Увеличились поставки сыров и творога на 76,4%, цитрусовых плодов - на 10,2%. При этом снизились физические объемы поставок свежего и мороженного мяса на 37,9%, сливочного масла - на 29,0%.

По нашей оценке, объем экспорта в 2018 г. увеличится на 16,7% по сравнению с 2017 г. и составит 412,4 млрд долларов. Импорт вырастет на 12,2% и достигнет 267,2 млрд долларов. В 2019 г. экспорт,

наоборот, уменьшится на 1,7% относительно 2018 г. и составит 405,5 млрд долларов при объеме импорта в 287,3 млрд долларов (прирост импорта составит 8,3%). В результате сальдо торгового баланса составит в 2018 г. 145,2 млрд долларов и в 2019 г. - 118,2 млрд долларов.

Наибольший вклад во внешнеторговый оборот в стоимостном выражении по-прежнему будет принадлежать экспорту энергоресурсов, несмотря на возможное сокращение физических объемов экспорта. Так, удельный вес сырой нефти в натуральном выражении в объеме экспорта уменьшился уже в 2017 г. на 0,9% по сравнению с 2016 г., доля автомобильного бензина также сократилась на 6,8%, лишь доля дизельного топлива возросла на 4,0%. Федеральный бюджет, по данным Минэнерго, получил в 2017 г. дополнительный доход в объеме 1,2 трлн рублей.

Заключение. Рост экономики России в 2018-2019 гг. начал замедляться с угрозой начала новой рецессии. Особенно существенный спад ожидается в 2019 г., который Минэкономразвития называет «адаптационным». Однако такая «адаптация» при падении темпа прироста ВВП до 1,3% на старте новой трехлетки 2019-2021 гг. делает переход на темпы развития выше среднемировых и вхождение России в пятерку крупнейших экономик мира явно нереальным, что приведет лишь к дальнейшему падению доли России в мировой экономике. В значительной мере это связано с угрозами введения новых санкций, включая торговые войны. Причем по реагированию рынка и населения на эти угрозы можно сделать вывод, что само объявление возможности введения санкций, как показали последние угрозы США, имеет большую разрушительную силу и наносит нашей экономике часто ущерб, превышающий потери от санкций, введение которых может и не состояться.

Парадокс ситуации, сложившейся в системе государственного управления, состоит в образовавшемся разрыве между масштабностью стоящих перед страной проблем и существующими решениями исполнительной власти о путях их достижения. Правительству РФ необходимо доказать возможность такого развития, которое обеспечит достижение приоритетных целей стратегического развития, поставленных в мартовском

²² Рабочая встреча Президента РФ с министром сельского хозяйства 29 июня 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57903>.

(2018 г.) Послании Федеральному Собранию РФ и майском (2018 г.) Указе Президента РФ. Для этого предстоит подготовить и принять научно обоснованные решения по вопросам финансового, материально-технического, методического, нормативно-правового, информационного, технологического, кадрового и иных видов ресурсного и институционального обеспечения оптимальных сценариев стратегического развития, а также создать систему эффективного контроля хода выполнения этих решений. Однако действующая система управления продолжает формировать прогнозы развития и бюджеты страны исходя из сложившейся методологии, не обеспечивающей экономический рост и социальный прогресс на основе структурной перестройки всех сфер жизнедеятельности, и прежде всего определенных национальными проектами.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Какой комплексный план до 2025 года нужен России? // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 8-29.

2. Тихомиров Б., Френкель А. О единой социально-экономической политике и стратегическом планировании // Экономическая политика. 2017. № 4. С. 198-233.

3. Аганбегян А.Г. На пути к цивилизованному рынку // Вестник института экономики РАН. 2018. № 1. С. 7-26.

4. Караваева И.В., Иванов Е.А. На перепутье: к вопросу о формировании прогноза социально-экономического развития РФ на 2017-2019 годы // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 128-145.

5. Коломиец А. Существенность угроз безопасности финансово-банковской системы // Вестник Института экономики РАН. 2018. № 1. С. 103-117.

6. Комментарии о Государстве и Бизнесе. Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. 2018. № 167. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/227049457>.

7. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Лобзова А.Ф., Сурков А.А. Новые старые проблемы: что год текущий нам готовит? // Экономические стратегии. 2018. № 4. С. 20-25.

8. Деловой климат в промышленности в сентябре 2018 года. Центр конъюнктурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 2018. URL: <https://issek.hse.ru/data/2018/10/11/1155673128/>

Информация об авторах

Френкель Александр Адольфович - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Тихомиров Борис Иванович - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Сергиенко Яков Вячеславович - д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Сурков Антон Александрович - младший научный сотрудник, Институт экономики РАН. 117218, г. Москва, Нахимовский просп., д. 32. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.

References

1. Aganbegyan A.G. What Package Plan up to 2025 Does Russia Need? *Economic policy*. 2017;(4):8-29. (In Russ.)

2. Tikhomirov B.I., Frenkel A.A. On Unified Socio-Economic Policy and Strategic Planning. *Economic policy*. 2017;12(4): 198-233. (In Russ.)

3. Aganbegyan A.G. On the Way to the Civilized Market. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):7-26. (In Russ.)

4. Karavayeva I.V., Ivanov E.A. At the Crossroads: to the Question of the Forecast of Social and Economic Development of the Russian Federation Forming for 2017-2019. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2016;(5):128-145. (In Russ.)

5. Kolomiets A.G. The Significance of Threats to the Security of the Financial and Banking System. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2018;(1):103-117. (In Russ.)

6. HSE Centre of Development Institute. Commentary on State and Business. 2018;(167). (In Russ.) Available from: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share//direct/227049457>.

7. Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Lobzova A.F., Surkov A.A. Old New Tasks: What Does the Current Year Prepare for US? *Economic strategies*. 2018;(4):20-25. (In Russ.)

8. Business Climate in the Production Industry in September 2018. HSE Centre for Business Tendencies Studies. (In Russ.) Available from: https://issek.hse.ru/data/2018/10/11/1155673128/DK_promyshlennost_september_2020.pdf.

About the authors

Alexander A. Frenkel - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, NakhimovskiyPros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6860-2118>.

Boris I. Tikhomirov - Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, NakhimovskiyPros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>.

Yakov V. Sergienko - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Leading Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, NakhimovskiyPros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2394-9588>.

Anton A. Surkov - Junior Researcher, Institute of Economy, RAS. 32, NakhimovskiyPros., Moscow, 117218, Russia. E-mail: ie_901@inecon.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>.